

21
6 МАЯ 1935

Республика Северный Кавказ

Театр Северной Осетии

В канде прошлого столетия дружной осетинский поэт Юста Хетагуров писал:

Цепью железной нам тело сковали,
Сердцыю сжали в землях из длат.
Край наш поруган, в мины отлит,
Где нас похорят и разгами бьют...

Невозможно привести более ярких и в то же время, исчерпывающих красок иза характера жизни доктябрьской Осетии.

Трудящиеся Осетии до революции находились под двойным гнетом: своих угнетателей (аджаров-помещиков, буржуазии) в русском царизме, который держал осетин в повиновении при помощи насилия. Русский царизм, проводя свою геноцидную политику в Северной Осетии, опираясь, с одной стороны, на казачество, а с другой, — на отставные, эксплуататорские классы царского правительства, исходя из полонизаторских стремлений, держало осетин в темноте и невежестве, раздирав национальную ненависть между осетинами и казачками, между осетинами и окружавшими их национал-буржуазно-кабардинскими племеними, грузинами.

Издавались всякая глупость, всякое произведение национальной культуры. Даже русский театр, построенный в 1870 году во Владикавказе на средства, собранные дачниками и штучно с казачьими-епископскими вклада, ставил себе целью быть не только центром всеобщего просвещения, «для большей части городских жителей и в особенности офицеров, удовлетворяющих себя «полезными занятиями или досуговыми поточной игры или беспробудных оргий», а, главным образом, служить фактором, содействующим «быстрейшему осмысливанию широкой и просвещенной расой», содействующим «познанию обществу некоего враждебного или горюхих племени» (см. докладную записку я-ка Терского области от 13 января 1868 г. Орджоникидзе, Гор. архив, дело № 39).

В таких условиях ничего было и думать о создании своего собственного искусства, а тем более — такой массовой и общественной отрасли его, как театр. Либерально настроенная интеллигенция в лучшем случае могла создавать лишь любительские драматические кружки, но и они в большинстве случаев были обречены на жалкую существование, неслыханные затраты и издевательства со стороны царских чиновников.

Первый спектакль, поставленный осетинами-любителями на родном языке, состоялся тридцать лет тому назад в селении Хиджур. Куртагаское уездное Школа пьеса крупнейшего осетинского драматурга и основателя национального театра Эльбизуко Бритаева «Лутея смерть, чем пазор». Вскоре эта же пьеса была поставлена и в селении Слыгисья.

Организуется кружок из осетинской молодежи, обучающейся во Владикавказской гимназии и в других учебных заведениях. Кроме пьес Бритаева, кружок ставил воцелль «Притав» с ума сошел, талантливо написанный рано ушедшим, прозвучавшим способным молодой осетинской писательницей Розой Бочесовой.

Строжайшим событием, отзвуки которого долетели до самых отдаленных уголков Осетии, была постановка в 1908 году во Владикавказе новой пьесы Е. Бритаева — «Хазби». «Трудно представить, — пишет А. Тибидов, — каким громадным гулом прокатилось по всей Осетии появление на осетинской сцене «Хазби» Бритаева. Прозвучавшие в пьесе Хазби заветы революционных антагонизмов осетинские народные массы». В постановке участвовал сам автор, вскоре после этого удостоившийся царской почести и сочинений в Назрань. Причиной ареста Бритаева послужило его участие в социал-демократическом движении, причём разглашавшиеся в то время в Осетии. Нет сомнений, что драма-

тический деятель Бритаев теперь, после ссылки его с революционными кругами, направленной и высмеивающей царское чиновничество, также сыграла серьезную роль в тех репрессиях, которым подвергся автор.

Будучи заключен в Назранской крепости, Бритаев пишет здесь одну из своих лучших и наиболее революционных пьес «Две сестры», которая впервые ставится в 1909 году на сцене Владикавказского каменного клуба.

Одноименно с Владикавказом, война кают драматическим кружкам в Баку, Пхивалае, Арпеле, Алагоре, Артавановом и других городах и селениях. Спектакли этих кружков всюду проходили с большим успехом и вызывают восторженные отзывы.

Из этих кружков наибольший интерес представляют такие, которые работали по нескольким лет, сумели в известной мере определить свое художественное лицо, кружки, участники которых мало чем отличались от актеров-профессионалов.

К числу таких кружков относятся: «Титаник», работавшие во Владикавказе и Тифлисе.

Владикавказский кружок возник в 1909—10 г. г. по инициативе Титаника и работал все время под его руководством. К этому времени в ряду пьес Бритаева в репертуар кружка включались драматические произведения, написанные другими драматургами: «Ахтест» (Проклятый) Титаника, «Осетия и Россия» Хулаева, «Мого» Рамонья, известная пьеса Копалева «Не я был — копия была».

«Сначала умерли потом повеселились» Томаева в т. 1. Кружок располагал также переводными всеобщих русских, грузинских и иностранных пьес. Работал кружок в невыносимо тяжелых условиях.

Каждая пьеса до постановки обязательно посылалась в Тифлис к цензуре, откуда попадала на просмотр местной,

ку области, полицеймейстеру и только с санкции этих лиц могла быть разрешена к постановке.

Значительно больший интерес представляет из себя Тифлисский осетинский драматический кружок.

Тифлисский кружок возник в 1904 году. Инициатором организации кружка были Абаев В., Хабаев Х., Датиев И., Туташев А. и другие — осетинская молодежь, обучавшаяся в разных школах Тифлиса.

Первые спектакли кружка состоялись в зале гостиницы Ветцеля (ныне кинотеатр «Европа»). Добросовестный подход к делу, горячая заинтересованность участников, хорошая подготовка пьес ставящихся спектаклей осетинского театра на большую художественную высоту, что неоднократно отмечает тифлисский пресс.

Ярко демократичный по своему составу, работавший исключительно и в большой или либерально настроенной интеллигентской аудитории, осетинский театр активно реагировал на все события, являясь своеобразным конденсатором революционных идей того времени. На сцене театра идут лучшие пьесы осетинских авторов, классики и почти все драматические произведения грузинских авторов, призывающие революционным идеям.

После революционного развития театрального искусства в Осетии, как и во всем СССР, характеризуются: быстрый расцветом и ростом всекого рода самодельных драматических, хор-хоров, музыкальных и живописных кружков.

Политпросвет комсомол, женотдел, учащиеся и профессиональные организации (сообщает Пав. Сев.-Ос. штаб-краеведения) — все с увлечением ходило, напеченой старались познать с подмостков. Небольшое помещенье, потопленный сарай, клуб — все было приспособлено под театр.

Наряду с драматическими кружками, после революции организуется ряд хоровых, музыкальных, эстрадных коллективов. Ресурсы интересным начинанием в этом отношении было создание в 1924 году в г. Владикавказе хореографического ансамбля «Дети гор».

Отзывы прессы почти всех городов, которые посетил ансамбль, характеризуют его как весьма яркое, самобытное и оригинальное явление в эстрадном искусстве.

В работе всех просветительских кружков и драматических широко процветали антипартийные и эстетически-эгоистичные старших профессиональных русских и грузинских театров. Естественно, что постановки кружков быстро перестали удовлетворять и самих участников спектаклей и зрителей. Остро ощущалась необходимость в новых формах театральной работы и серьезной и глубокой учебы, в проникновении овладения драматургическим мастерством.

По инициативе Северо-Осетинского научно-исследовательского института, при этом же институте при Московском театральном институте была открыта специальная осетинская ступень. На учебу в эту студию был отпущен почти коллектив театра малых форм и некоторые из кружков драматических преддипломной Северной Осетии.

Организация театральной студии-кастерской в Москве, пригласившей Северо-Осетинский отдел РИИ(О) по привлечению научно-исследовательского института, являясь вполне положительным и весьма полезным мероприятием. Студия даст будущим национальную театральную подготовку, овладению всеми тайнами сценического искусства, труппы по плану с директором и режиссерами-националами. Это позволит осетинскому театру избежать той аутентичности и неуживчивости, которую испытывали многие другие национальные театры.

Студия уже закончила учебу. В ближайшее время театр начинает полную работу в Орджоникидзе, а через 2-3 года перейдет в собственное помещение, которое по решению правительства начнется строиться в городе.

В истории осетинского театрального искусства наступил новая эра — этапная, отмеченная только лишь после Октября, на более правдивого проведения деятельности национальной политики.

С. ГОЗАРОВ.